

Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам

Эдвард Мак Уинней

Профессор международного права

Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 14 декабря 1960 года. Выбор места для голосования в Организации Объединенных Наций — в Генеральной Ассамблее, а не Совете Безопасности, в котором один из трех постоянных членов, до сих пор имеющих узаконенные «колониальные связи» или отношения, всегда мог воспользоваться своим правом вето — был совершенно очевидным для государств, выступивших в роли политических активистов и авторов резолюции 1514 (XV). Кроме того, время голосования — 1960 год, когда процесс деколонизации уже шел полным ходом, — вряд ли является случайным. Необходимое большинство, поддержавшее столь решительную меру по борьбе с колониализмом, вряд ли было бы возможным с политической точки зрения до тех пор, пока Генеральная Ассамблея из первоначально весьма ограниченного собрания представителей союзных государств, одержавших победу в войне против фашизма, не преобразовалась в форум, который в большей степени отражал культурные и идеологические реалии мирового сообщества в целом. К 1960 году это было уже неизбежно, хотя процесс протекал неравномерно, эпизодически и поэтапно в течение полутора десятилетий после окончания войны. Качественное изменение членского состава произошло только в 1955 году когда в Организацию были приняты 16 новых государств, что сразу же существенно расширило ее членство до 76 государств. В самом 1960 году было принято 19 новых государств, что повлекло за собой, пользуясь терминологией холодной войны, создание нейтральной или неохваченной коалиции, которая имела большинство голосов и которую называли неприсоединившимся блоком, Группой 77, Бандунгской группой, развивающимися странами или странами третьего мира. Именно этот неофициальный союз обеспечил при голосовании ту интеллектуальную согласованность, а также политическую и тактическую «массу», которая позволила принять резолюцию 1514 (XV) при полном отсутствии явных возражений в Генеральной Ассамблее.

Почему было отдано предпочтение декларации, а не какой-либо иной форме, которая бы имела более очевидные и непосредственные конкретные политическими и правовые последствия? Этот выбор частично определялся соображениями тактики, которая заключалась в том, чтобы потенциальные голоса против в Генеральной Ассамблее преобразовать в более мягкий и нейтральный с точки зрения права отказ от участия в голосовании. Это также частично объясняется тем, что на ее стиль и формулировки в известной мере оказал влияние системно-юридический подход французского цивилизма. Моделью-парадигмой для резолюции 1514 (XV), безусловно, является великая французская Декларация прав человека и гражданина 1789 года. Резолюция 1514 (XV), как и этот исторический пример, сформулирована кратко и лаконично и написана четким, простым и даже поэтическим языком.

В конечном итоге политической и правовой вес резолюции 1514 (XV) в качестве декларации должен определяться тем, насколько она связана и согласуется с Уставом Организации Объединенных Наций в его первоначальных формулировках, расширяет и дополняет содержащиеся в Уставе изначальные исторические императивы в целях отражения новой исторической реальности международного сообщества периода после второй мировой войны, в котором бывшие угнетенные народы стремятся к полному суверенитету и независимости в условиях нового, культурно-многообразного, представительного и плюралистического глобального сообщества.

Основные положения Декларация представляют собой своего рода директивные принципы, определяющие направления прогрессивного развития международного права в соответствии с собственным мандатом Генеральной Ассамблеи, прямо провозглашенным в пункте 1(а) статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций:

- подчинение народа иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека (статья 1);
- все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие (статья 2);
- любые военные действия или репрессивные меры какого бы то ни было характера, направленные против зависимых народов, должны быть прекращены (статья 4);
- в подопечных и самоуправляющихся территориях, а также во всех других территориях, еще не достигших независимости, должны быть незамедлительно приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий (статья 5).

Кроме того, во избежание возможных будущих конфликтов в постдеколониционный период (как это происходило в то время в бывшем Бельгийском Конго) в Декларации содержится предостережение в отношении любых попыток, направленных на полный или частичный подрыв национального единства и территориальной целостности (постдеколониционных) стран (статья 6); а также предусматривается обязательство всех государств соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека, касающиеся равенства и невмешательства во внутренние дела всех государств, а также уважения суверенных прав всех народов и территориальной целостности их государств (статья 7).

Последующая история Декларации в качестве призыва к активным действиям в правовой сфере, т.е. к позитивным действиям в Генеральной Ассамблее, а если это позволят политические условия, то и в Совете Безопасности, а также к параллельным инициативам в других соответствующих учреждениях и органах Организации Объединенных Наций (в частности, в Международном Суде), способствовала процессу повышения заявленного правового статуса Декларации до уровня одного из императивных принципов международного права (*jus cogens*), который в силу этого стал обязательным для Организации Объединенных Наций, как авторитетное

толкование положений Устава, и в результате этого стал частью общего международного права.

Эта Декларация лежит в основе инициатив Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в правовой сфере, которые обеспечили правовую основу для консультативного заключения Международного Суда по Намибии в 1971 году. Дух этой Декларации также в полной мере нашел свое отражение в консультативном заключении Международного Суда по Западной Сахаре в 1975 году.

В непосредственном политическом контексте разработки текста этой Декларации и дипломатического лоббирования, по итогам которого она была принята, как правило, считается, что Декларация связана с колониальным захватом удаленных территорий и земель коренных, исконных или местных народов в Африке, Азии и Карибском бассейне, которые физически отделены океанами от их колониальных держав. Ничто в букве и духе резолюции 1514 (XV) не препятствует ее правовому распространению на ситуации, связанные с отношением между европейскими колониальными державами и другими европейцами или выходцами из Европы за рубежом. В одном из своих важнейших решений Международный Суд, рассмотрев юридическую жалобу на поддержку военного и полувоенного характера со стороны правительства Соединенных Штатов иностранных сил в Никарагуа, пытающихся свергнуть избранное правительство Никарагуа, почти предусматривает такую увязку благодаря тому, что это решение поддержало значительное большинство судей.

В самой Генеральной Ассамблее Декларация сразу же повлекла за собой принятие новых решений в правовой сфере, самым непосредственным образом связанных с резолюцией 1514 (XV): резолюция 1515 (XV) от 15 декабря 1960 года о суверенном праве государств распоряжаться своими богатствами и естественными ресурсами и резолюция 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 года о неотъемлемом суверенитете государств над естественными ресурсами. Принятые в дальнейшем Декларация об установлении нового международного экономического порядка и соответствующая Программа действий (резолюции 3201 (S-VI) и 3202 (S-VI) от 1 мая 1974 года), Хартия экономических прав и обязанностей государств (резолюция 3281 (XXIX) от 12 декабря 1974 года) являются свидетельством дальновидности положений резолюции 1514 (XV), которые обеспечивают неизбежную правовую увязку между самоопределением и целью деколонизации, на достижение которой направлен этот процесс, а также объявленной на базе международного права новой свободы в сфере экономического самоопределения.

В связи с резолюцией 1514 (XV) также возникают вопросы, связанные с ее последствиями для дальнейшего сохранения с правовой точки зрения бывших территориальных границ колониальной эпохи в постдеколонизационном контексте. Новая Организация африканских государств в самом начале постдеколонизационного периода продемонстрировала обеспокоенность по поводу избежания кровопролитных конфликтов из-за территориальных границ и соответствующего стремления добиться установления «естественных границ» военными средствами. Практический вывод заключается в том, что новым африканским государствам было бы целесообразно по крайней мере на тот момент согласиться с

законностью их собственных унаследованных территориальных границ даже в тех случаях, как это часто и происходило, когда они произвольно разделяли коренные народы или «нации», принадлежащие к единым однокультурным общинам. Судебное принятие латиноамериканской правовой доктрины *uti possidetis*, как это произошло в ходе правовой дискуссии в рамках спора о границах (Буркина-Фасо/Мали), по которому Специальная палата Международного Суда вынесла решение в 1986 году, вероятно не учитывает в полной мере специального и в высшей мере регионального характера этой доктрины в качестве концепции, ограниченной спорами *inter se* государств Южной Америки, являющихся наследниками бывших колониальных держав — Испании и Португалии. Предпринятая в 1992 году Комиссией Бадинтера попытка экстраполировать латиноамериканскую доктрину *uti possidetis* на международные границы государств-правопреемников бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия по той же причине вызывает серьезные сомнения.

Общий вывод должен заключаться в том, что Декларация по сути достигла своей первоначальной цели укрепления уже начавшегося политического процесса законодательной ликвидации бывших колониальных империй, а также всяческого содействия успешному завершению этого процесса. Сейчас, когда обеспечено политическое и экономическое самоопределение новых государств-правопреемников, а также их контроль над своими природными и другими экономическими ресурсами, настало время приступить к решению вытекающих из этого вторичных вопросов — исправление унаследованных границ, самостоятельное использование экономических ресурсов на подлинно региональной основе, а также сопутствующих вопросов региональной безопасности на базе иных правовых основ и в рамках других, прежде всего, дипломатических правовых форумов в поддержку первоначального великого акта Генеральной Ассамблеи в правовой сфере.

Соответствующие материалы

A. Судебная практика

International Court of Justice, *South West Africa (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa). Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1966*, p. 6.

International Court of Justice, *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971*, p. 16.

International Court of Justice, *Western Sahara, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1975*, p. 12.

International Court of Justice, *Frontier Dispute (Burkina Faso/Mali), Judgment, I.C.J. Reports 1986*, p. 554.

International Court of Justice, *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1986*, p. 14.

В. Доктрина

- M. Bedjaoui, *Terra nullius, 'droits' historiques et auto-determination*, The Hague: Sijthoff, 1975.
- M. Bedjaoui, "Non-alignement et droit international", *Recueil des Cours*, vol. 151, 1976, p.406.
- B. Boutros-Ghali, "The Arab League 1945–1970", *Revue Egyptienne de Droit International*, vol. 25, 1969, p. 67.
- C.J.R. Dugard, "Organisation of African Unity and Colonisation", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 16, 1967, pp. 157–190.
- E. McWhinney, *Self-Determination of Peoples and Plural-Ethnic States in Contemporary International Law*, Leiden, Boston, Martinus Nijhoff, 2007, particularly chapters 1–4.
- E. McWhinney, *United Nations Law Making: Cultural and Ideological Relativism and International Law Making for an Era of Transition*, Paris, UNESCO; New York, Holmes and Meier, 1984, particularly Chapter 9 [French version: *Les Nations Unies et la formation du Droit*, Paris, Unesco, Pedone, 1986].
- E. McWhinney, *The World Court and the Contemporary International Law-Making Process*, Alphen aan den Rijn, Sijthoff&Noordhoff, 1979, particularly Chapters 2 and 4.
- M. Mushkat, "Process of Decolonisation: International Legal Aspects", *University of Baltimore Law Review*, vol. 2, 1972–1973, pp. 16–34.
- A. Zamora R. (ed.), *Actividades Militares y Paramilitares en y contra Nicaragua, (Nicaragua c. Estados Unidos), (Corte Internacional de Justicia)*, Managua, Nicaragua, 1999.